

УДК 327.84

Старкин С.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

**СПЕЦИФИКА АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА США СО СТОРОНЫ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В 1950-е гг.**

S. Starkin

Nizhniy Novgorod State University

**SPECIFICITY OF U.S. FOREIGN POLICY ANALYTICAL SUPPORT
BY INTELLIGENCE COMMUNITY IN 1950s**

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия разведывательного сообщества США с политикоформирующими кругами в контексте информационно-аналитического сопровождения внешнеполитического процесса в 1950-е гг. Рассмотрены вопросы работы американской разведки в рамках президентских выборов. Особое внимание уделяется информированию со стороны ЦРУ администрации президента Д.Эйзенхауэра.

Ключевые слова: разведывательное сообщество США, разведывательный анализ, информационно-аналитическая деятельность, стратегическая разведывательная информация, текущая информация, предупреждающий анализ.

Abstract. The article discusses some aspects of interaction between the U.S. intelligence community with policy-making community in the context of foreign policy information and analytical support in 1950s. The activity of US intelligence service during the presidential election has been considered, with particular attention being paid to the CIA informing President Eisenhower's administration.

Key words: US Intelligence Community, Intelligence Analysis, analytic production process, warning analysis, intentions analysis, Analyst-Policymaker Relations.

22 ноября 1952 г. президент Гарри Трумэн произнес речь в Центральном Разведывательном Управлении, в которой он рассказал о своих мотивах, предопределивших образование ЦРУ и запуск процесса информирования лиц, принимающих решения, со стороны разведывательного сообщества.

Президент начал с упоминания того факта, что ЦРУ не существовало, когда он вступал в должность президента в 1945 г. В то время он был удивлен, что к нему не поступало необходимого количества информации по вопросам национальной безопасности. Наиболее ярким доказательством того, насколько плохо он был информирован, было то, что министр обороны Генри Стимсон впервые сообщил ему о проекте по проектированию ядерного оружия «Манхэттен» только на 12-й день его магистратуры. До того Трумэн слышал о нем лишь мельком, несмотря на то, что служил вице-президентом и руководителем ряда ключевых комитетов Сената [11].

В первые годы существования разведывательного управления было зафиксировано немало бюрократических препятствий в отношении роли, предназначенной ЦРУ в процессе производства текущей развединформации. Практически все ключевые акторы, участвующие в разведывательном процессе – военные службы, Министерство обороны, Государственный департамент – недоброжелательно относились к новой разведывательной службе, дублирующей их работу.

© Старкин С.В., 2011.

Несмотря на то, что Трумэн получал, читал и выражал свое одобрение по поводу ежедневных и еженедельных публикаций РС, особенно он ценил личные встречи с директорами ЦРУ. Президент экспериментировал с различными форматами этих брифингов, в первые годы были периоды, когда он устраивал такие встречи ежедневно. Наиболее приемлемой, в конце концов, осталась форма еженедельных встреч, в ходе которых проводился обзор событий в мире.

Еженедельные брифинги оптимально функционировали в течение периода, когда директором центральной разведки был Бедделл Смит. Смит встречался с Трумэном каждую пятницу, в Белый дом его провожал офицер ЦРУ Мередит Дэвидсон, помогавший директору готовить материалы. Тематическая повестка брифинга основывалась на проблемах *Situation Summary*, готовившейся с учетом запросов президента [8].

Учитывая полезность еженедельных брифингов, Трумэн решил, что разведывательная информация должна поставляться всем кандидатам в президенты. Летом 1952 г. президент поделился этой идеей со Смитом. Он сказал, что хотел бы, чтобы Управление организовало встречи своих сотрудников с генералом Дуайтом Эйзенхауэром и губернатором Адлаи Стивенсоном, заметив при этом: «Когда я стал президентом, было много вещей, о которых я не знал».

Позднее, во время упоминавшейся речи в ЦРУ 22 ноября, Трумэн объяснил причину организации брифингов для избранного президента. Он заявил, что президент Соединенных Штатов облечен беспрецедентной в истории властью и добавил: «Это главная причина, почему я так настаиваю на продолжении этой традиции. Я даю новому президенту больше информации, чем было в распоряжении у какого-либо другого президента в момент вступления в должность» [1].

Предметом данной статьи является исследование взаимодействия разведывательного сообщества США с политикоформирующими кругами, прежде всего с администрацией Д. Эйзенхауэра, в 1950-е гг.

Общеизвестно, что отношения между Трумэном и его преемником были довольно напряженными. В своих указаниях для ЦРУ Трумэн не смог избежать оценочных суждений в отношении Эйзенхауэра, иронично отметив, что тот, вероятно, «ошеломлен всем, что нужно знать президенту, чтобы быть в состоянии принимать адекватные решения». В беседе с доверенными лицами президент негативно отзывался о генерале. Пресса сообщила, что встреча двух высших лиц в Белом доме была «прохладно формальной»: «между мистером Трумэном и его преемником есть определенная напряженность» [12].

Хотя мотивы Трумэна по предоставлению новому президенту разведывательной информации были понятны, реализация его намерений шла медленно, что вызывало подозрения со стороны Эйзенхауэра и его команды. В действительности, неприязнь между двумя лидерами едва не сорвала запланированный процесс брифингов и с ним – доступ Управления к новому президенту во время переходного периода.

«Обмен любезностями» между президентом и его преемником начался вскоре после съезда республиканской партии, когда Трумэн послал телеграммы Эйзенхауэру и Стивенсону с приглашением на обед с его кабинетом. Трумэн предложил провести встречу со Смитом и другими офицерами ЦРУ, чтобы выслушать их доклад о внешней ситуации, а также с другими сотрудниками Белого дома для ознакомления с другими вопросами. В своей телеграмме Трумэн также предложил организовывать еженедельные разведывательные брифинги для обоих кандидатов [7].

Эйзенхауэр отклонил приглашение. В ответном письме он сообщил, что считал нужным получать «только те сведения от уходящей администрации, которые могут быть известны всему американскому народу». Эйзенхауэр также написал: «проблемы, которые вы предлагаете обсудить, я обдумывал в течение многих лет». В заключительном абзаце он сообщал, что хотел бы получать еженедельные доклады от ЦРУ, но при условии, что знакомство с этими докладами «не

ограничит его свободу обсуждать или анализировать внешние программы так, как ему хотелось бы» [3].

По мнению Эйзенхауэра, несмотря на то, что брифинг Стивенсона занял несколько минут, в политическом смысле он выглядел так, как будто уходящая администрация объединяет все свои ресурсы в поддержку Стивенсона. Потом генерал подчеркнул важность делать не то, что говорят, а то, что необходимо, припомнив вызовы, с которыми он и Смит сталкивались в Европе во время войны [2].

Смит сообщил, что сотрудник ЦРУ мог бы поставлять Эйзенхауэру информацию о мировой ситуации каждое утро в пятницу, как это было заведено у Трумэна. В свете развивающейся напряженности Эйзенхауэр принял предложение участвовать в брифингах ЦРУ.

Первый брифинг был проведен 30 августа Мелвином Хендриксоном, руководителем военного подразделения Директората текущей разведки [8].

Эйзенхауэр просмотрел информацию о расположении советских спутниковых сил, получив подтверждение у Хендриксона, что со времени встреч с представителями армии США в Европе развертывание существенно не изменилось. Более продолжительная дискуссия состоялась в отношении Ирана, трудностей Франции в Северной Африке и торговли между Японией и Китаем. Последний вопрос обсуждался в контексте войны в Корее и продолжающихся дискуссий о прекращении вооруженных действий. Эйзенхауэр заметил: «Нашим самым мощным оружием является торговля, мне кажется, что мы должны использовать его по максимуму. Где японцы смогут получить то, что им нужно, если они не получают этого от Китая?» Относительно североафриканской ситуации генерал сказал: «Если французы ничего не сделают в самое ближайшее время, они получат еще один Индокитай». В заключение первой содержательной дискуссии Эйзенхауэр заявил, что хотел бы и дальше проводить такие брифинги [9].

Во время каждой встречи Эйзенхауэр задавал несколько уточняющих вопросов по фактам и сам делал комментарии по широкому спектру тем, в основном, по ситуации в Советском Союзе, Корее и Иране, которые в 1952 г. были приоритетными направлениями для правительства США. Эйзенхауэр также внимательно читал и комментировал материалы Управления относительно соглашений о безопасности возникающего ближневосточного альянса коллективной безопасности [5].

Пакет материалов, предоставляемых Эйзенхауэру (и Стивенсону) на каждой встрече, включал в себя около 20 коротких справок из одного или двух абзацев, вкратце описывающих события в отдельных странах. События в СССР, Иране, Корее, Египте, Югославии и Японии фигурировали практически в каждой справке. Всего в ходе брифингов освещалось не менее 50 стран. Кроме того, каждый раз прилагалась более подробная справка о стране, представляющей особый интерес – чаще всего это был Иран. Каждый пакет также содержал «Выводы» одной или двух последних Национальных разведывательных оценок. Последние обычно оценивали перспективы распространения идеологии коммунизма в разных регионах мира.

Генерал ценил эти встречи, отмечая их пользу. В завершение четвертой сессии, однако, он заметил – очевидно, имея в виду Советский Союз и Корею – что ему «не хватало информации G-3» (военные планы и операции США), которая, по его мнению, была необходима для полного понимания ситуации в этих странах. Эйзенхауэр также прокомментировал, что если он займет президентский пост, то сделает несколько дополнительных распоряжений относительно брифингов. В частности, он упомянул предоставление доступа к информации некоторым сотрудникам его штаба [1].

В конце ноября брифинги ЦРУ возобновились. Доклады теперь делал генерал Смит в сопровождении Дэвидсона. Первая встреча после выборов прошла 21 ноября в Вашингтоне.

Особый интерес в этот раз вызвали события в Корее и идущие переговоры по прекращению конфликта. Смит также сделал обзор ситуации во всем мире.

Видимо потому, что брифинги стал проводить сам Директор Центральной разведки (ДЦР) и вследствие знакомства Эйзенхауэра и Смита, встреча была более продуктивной, чем до выборов. Более серьезный анализ вопросов был обусловлен также тем, что Эйзенхауэр к тому времени, видимо, осознал масштаб своей задачи – войти в курс мировых проблем в течение нескольких недель. Эйзенхауэр задал ряд вопросов, особенно о политических аспектах корейской проблемы. Особенно он хотел уяснить для себя, на что был готов Китай, и лучше понять роль и мотивацию этой страны в конфликте. Он спросил, например: «Я никогда не понимал, почему мы позволили китайцам называть себя добровольцами?» В ответ Смит объяснил нюансы ситуации, заключив: «Нам нельзя было бомбить Пекин – поэтому мы уступили» [4].

После выборов, готовясь к поездке в Корею, Эйзенхауэр позвонил Смигу, чтобы сказать, что ему не хотелось бы полагаться только на информацию американской армии в отношении того, что происходит в Корее, и что он хотел, чтобы ДЦР прилетел в Нью-Йорк и представил ему свою независимую оценку. Президент позвонил практически в последний момент и подчеркнул, что их визит должен остаться в тайне.

Во время переходного периода в конце 1952 г. пресса периодически фиксировала «еженедельные» встречи ДЦР с избранным президентом. Но в действительности расписание генерала не позволяло проводить встречи регулярно. Его поездка в Корею и на Тихоокеанское побережье заняла более двух недель, и вследствие этого следующая встреча с директором ЦРУ состоялась только 19 декабря. На ней, помимо Эйзенхауэра, присутствовал руководитель его штаба – Адамс; Смита сопровождал заместитель директора по разведке Роберт Амори.

Как и ожидалось, предпочтения Эйзен-

хауэра относительно взаимодействия с разведкой не изменились после того, как он стал президентом. В архивах ЦРУ сохранились сведения о том, что на следующий день после инаугурации директор текущей разведки, Хантингтон Шелдон, послал Джеймсу Леумладшему, исполнительному секретарю Совета национальной безопасности, список публикаций, которые РС могло бы предоставлять Белому дому. Очень скоро, однако, выяснилось, что Президенту не нужны были регулярные материалы разведки, как и частые встречи с экспертами ЦРУ. Президент предпочитал периодически встречаться с руководителями разведки.

На протяжении восьми лет президентства Эйзенхауэра сложилась практика еженедельного выступления директора центральной разведки Аллена Даллеса перед Советом национальной безопасности (СНБ). Председательствовал на них сам Эйзенхауэр, и под его руководством они проводились более регулярно и формально, чем при каком-либо другом президенте до и после него. Как он сказал избранному президенту Кеннеди в 1960 г., СНБ «стал самой важной еженедельной встречей правительства» [5].

СНБ собирался каждым четверг в 9 утра. Традиционно встреча начиналась с доклада ДЦР, в котором поднимались темы, заранее согласованные с аппаратом СНБ. Если президент, специальный помощник президента по национальной безопасности генерал Роберт Катлер или глава Штаба СНБ Лей не высказывали особых пожеланий относительно повестки, ЦРУ самостоятельно выбирало темы для доклада, хотя все они всегда обсуждались с Леем до брифинга.

На совещаниях поднимался широкий круг вопросов, отражая разнообразные интересы президента. Его интересовало все, начиная от выборов в Италии до боев в Диеп Биен Фу и тайных операций Управления. Эйзенхауэр периодически прерывал докладчика, задавая вопросы, и позволял это делать другим присутствующим в разумных пределах.

Как вспоминал генерал Эндрю Гудпастер, служивший секретарем штаба Белого дома,

Эйзенхауэр хотел, чтобы Даллес сообщал последнюю информацию о важнейших мировых событиях, но ему было еще важнее получать информацию о более долгосрочных вопросах, стоящих на повестке. Из-за этого долгосрочного фокуса большинство поставляемых материалов готовилось Службой национальных оценок ЦРУ. Гудпастер припоминает, что Эйзенхауэр часто спрашивал: «Насколько достоверна эта информация – откуда она получена?» Даллесу было не всегда удобно отвечать «в присутствии еще четырнадцати человек в помещении». Эйзенхауэр, Даллес и еще один помощник из персонала (иногда Гудпастер или Старший помощник по штабу Гордон Грей) оставались после заседания для ответа на эти и другие вопросы президента [10].

Большинство докладов в Совете Национальной безопасности делал сам директор центральной разведки. Всем участникам брифингов, однако, было понятно, что Даллес чувствовал себя куда более комфортно в отношении политических и экономических вопросов, нежели в отношении научных и военных проблем. Регулярно директор приглашал на заседания специалистов, всегда самостоятельно подбирая людей. Так, Герберт Сквилл, заместитель директора по научной разведке, делал доклады по научным вопросам; специалист-ядерщик Герберт Миллер отвечал за доклады по ядерной сфере; Амори, заместитель директора по разведке ЦРУ, периодически выступал по военным вопросам.

Члены СНБ отмечали разницу между брифингами, проводимыми директором центральной разведки и докладами экспертов. Грей поднял эту тему на встрече 11 января 1961 г., при обсуждении переходного периода с МакДжорджем Банди, представителем президента Джона Кеннеди. Отвечая на вопросы Банди о том, стоит ли президенту проводить ежедневные встречи, и с кем должен встречаться президент, Грей ответил: «Несколько месяцев назад я отметил для себя, что должен обсудить со своим преемником разведывательные брифинги в Совете. Я считаю,

что они должны быть более конкретными и проводиться офицерами среднего ранга, прошедшими специальную подготовку». В том же разговоре, однако, Грей признал, что практика встреч Совета с директором центральной разведки каждую неделю была «весьма полезным механизмом» [6].

Гудпастер вспоминает, что Эйзенхауэр уважал Аллена Даллеса, учитывая его работу во время войны. Президент считал его опытным человеком в плане сбора и анализа разведанных высшего уровня. Эйзенхауэр читал много разведывательных документов, полагая, что они представляют реальный взгляд на события и лишены политической окраски [1].

Однако следует указать на ряд имевшихся проблем. Эйзенхауэр был поражен, например, тем, что так называемое «отставание по бомбардировщикам» в середине 1950-х гг. оказалось ложным алармистским сигналом. Когда разведка и военные США начали писать о прогрессе СССР в ракетном производстве в конце 1950-х гг., Эйзенхауэр весьма скептически отнесся к этому. Он постоянно спрашивал: «Откуда они это взяли?»

Эйзенхауэр считал, что было, по крайней мере, две причины, по которым вопрос о ракетах и бомбардировщиках превратился в серьезную политическую проблему. Во-первых, общаясь с различными службами разведки, особенно разведкой военно-воздушных сил, конгресс «слышал постоянный барабанный бой о том, как мы отстаем». Другая проблема, по мнению Эйзенхауэра, состояла в личной заинтересованности военных служб в подобных оценках, оправдывающих их собственные программы [4].

В течение своего президентства Эйзенхауэр не читал ежедневных разведывательных докладов ни одной службы. Вместо этого Гудпастер вместе с сыном президента, Джоном Эйзенхауэром, каждое утро просматривали отдельные доклады ЦРУ, госдепартамента, министерства обороны и Комитет начальников штабов (КНШ). Самую важную информацию они излагали на утренней встрече с президентом. Изредка Эйзенхауэр просил

показать ему доклад или аналитический документ, послуживший источником информации, или провести дополнительную работу.

Шелдон и заместитель директора по разведке Лофтус Бекер в начале марта 1953 г. обсуждали идею создания краткого, ежедневного разведывательного документа на основе многочисленных источников специально для президента. Несмотря на то, что Управление со временем лучше узнало предпочтения президента, эта идея так и не была реализована. Ни один документ подобного рода не появился до прихода администрации Кеннеди. Единственным нововведением, которое началось при Эйзенхауэре и продолжалось в течение всего срока президентства, была практика телеграфирования разведывательного доклада президенту во время его зарубежных поездок, сохранившаяся по сей день.

В целом следует указать, что процесс разведывательных брифингов в течение 1950-х гг. имел несколько важных преимуществ с точки зрения руководства РС. Во-первых, существенным фактором было то, что ДЦР мог поставлять развединформацию в определенное время кругу лиц, включавшему в себя не только президента, но и главу КНШ, государственного секретаря и министра обороны и других ключевых игроков процесса принятия внешнеполитических решений. Во-вторых, наиболее очевидным преимуществом этой системы являлось то, что ЦРУ имело постоянную обратную связь – получало регулярные и определенные сведения о том, насколько президент заинтересован и находит полез-

ной предоставляемую ему информацию. Получая ответную реакцию, ЦРУ старалось соответствовать пожеланиям президента и СНБ. Высшее руководство Управления также положительно оценивало установленную систему взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ambrose, Stephen E. and Richard H. Immerman. *Ikes Spies: Eisenhower and the Espionage Establishment*. Garden City, NY: Doubleday, 1981. 276 p.
2. Dwight Eisenhower letter to Walter Bedell Smith, 14 August 1952. Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas.
3. Dwight Eisenhower telegram to Harry Truman, 14 August 1952. Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas.
4. Eisenhower Dwight. *Mandate for Change, 1953-1956*. New York: Doubleday and Co., 1963. 453 p.
5. Eisenhower Dwight. *Waging Peace*. New York: Doubleday and Co., 1965. 785 p.
6. Gordon Gray, *Memorandum for the Record*, 17 January 1961. Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas.
7. Harry Truman telegram to Dwight Eisenhower, 14 August 1952. Dwight D. Eisenhower Library, Abilene, Kansas.
8. Helgeson John L. *Getting To Know the President CIA. Briefings of Presidential Candidates 1952-1992*. Center for the Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, Washington, DC, 1996. 157 p.
9. Hendrickson Melvin, *Memorandum for the Record, «Briefing of General Eisenhower - 30 August 1952»* 5 September 1952.
10. Kennedy Douglas B. *Operation HAIK: The Eisenhower Administration and the Central Intelligence Agency in Indonesia, 1957-1958*. Athens, GA: University of Georgia, 1996. 324 p.
11. McCullough David. *Truman*. New York: Simon and Shuster, 1992. 457 p.
12. *The New York Times*, 19 November 1952.